

**АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ (AUTHOR'S NOTE)
В СВОБОДНОМ КОСВЕННОМ ДИСКУРСЕ МЕМУАРОВ
ВЛАДИМИРА НАБОКОВА**

Л.В. Кривошлыкова

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, ба. Москва, Россия, 117198*

В статье рассматриваются специфические особенности авторского предисловия к мемуарам В. Набокова «Другие берега/Conclusive Evidence». Анализ английского и русского вариантов позволяет выявить ретроспективную и проспективную направленность этих прецедентных текстов.

Ключевые слова: предисловие, мемуары, прецедентный текст, метатекст, проспекция, ретроспекция.

**AUTHOR'S PREFACE (AUTHOR'S NOTE)
IN THE FREE INDIRECT DISCOURS
OF VLADIMIR NABOKOV'S MEMOIRS**

L.V. Krivoshlykova

*People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198*

The article treats specific features of the preface of Vladimir Nabokov's memoirs «Другие берега/Conclusive Evidence». The variants of the preface in English and in Russian are analyzed, prospection and retrospection of these two texts are studied.

Key words: preface, precedent text, metatext, prospection, retrospection.

В отличие от частей объемно-прагматического характера (абзац, цитация), которые вплетены в произведение и являются его неотъемлемыми частями, предисловие, введение, заключение и др. – факультативны. С одной стороны они характеризуются, прежде всего, некоторой независимостью от целого текста, но одновременно связаны с ним. С другой стороны, они оказывают очевидное воздействие на читателя, так как это исключительно авторские рассуждения о содержании произведения в целом.

Своеобразие введения-пролога и авторского предисловия, вероятно, заключается в том, чтобы направлять мысль читателя, ориентировать его на то, о чем будет рассказано далее. Тем не менее, введение, пролог и тем более авторское предисловие не раскрывают ни плана повествования, ни сюжета, более того, основное содержание. Это своего рода установка, импликация, предписывающая понимание содержания всего произведения.

В отличие от введения, предисловие частично содержит долю той информации, которая представляется основной в тексте и обобщенно представлена в названии произведения.

Характерными признаками предисловия являются: 1) тезисность – сжатое описание тех положений, которые в дальнейшем развертываются в основном тексте; 2) аннотация – перечисление проблем, затронутых в основном тексте; 3) прагматичность – описание целевой установки произведения; 4) концептуальность – некоторые теоретические, методологические и другие положения, которые легли в основу произведения; 5) энциклопедичность – сведения об авторе и краткое описание работ в данной области, предшествующих данной работе etc. [1, с. 25].

Все перечисленные признаки не абсолютны для различных видов предисловий или введений. Некоторые из них могут иметь не проспективную, а ретроспективную направленность. Так, в текстах научного характера часто можно встретить предисловия, в которых упоминаются положения, ранее разработанные автором или другими авторами, положения, которые являются существенными для новых сообщений.

В художественных произведениях предисловия или введения не являются характерными признаками организации текста. Это можно объяснить тем, что художественное произведение не нуждается в направляющих установках.

В книге мемуаров В. Набокова предисловие и в русском и в английском издании – *Author's Note* – *От автора*, являются не только неотъемлемой частью единой композиции и структуры текста мемуаров, но и представляют собой определенный вид *прецедентного текста*, так как функционируют в дискурсе СКД-мемуаров как специфические культурные знаки, которые Ю.Н. Караулов называет “готовыми интеллектуально-эмоциональными блоками” [3, 220], так как с одной стороны, они содержат

определенные знания, информацию о мире, и значит, участвуют в формировании когнитивного уровня языковой личности; с другой стороны, они представляют собой высший прагматический уровень языковой способности.

Природа и функциональная значимость прецедентных текстов базируется на метатекстовом взаимодействии, на возможности языковой личности при порождении собственных речевых произведений обращаться к “чужому слову” [5, с. 10].

В широком смысле *прецедентный текст* понимается как любое явление культуры, которое по необходимости становится вербализованным в речи, дискурсе, только так оно может проявить свою прецедентность и культурную семиотичность. Вне коммуникативной ситуации тексты не могут быть прецедентными, даже если отвечают некоторым критериям прецедентности (общеизвестность, частое обращение к ним). Хрестоматийность и общеизвестность текста – это всего лишь потенциальная возможность стать прецедентным в определенной коммуникативной ситуации, включающей его в определенный семиотический процесс, или даже при включении части текста в новый текст.

Таким образом, предисловие, от автора (author’s note) являются одновременно и “чужими словами”, и культурными знаками-кодами, которые органично вписываются в систему членения текста художественного произведения, в том числе текста СКД-мемуаров. Поэтому в нашем случае “Предисловие к русскому изданию”, с одной стороны являются воспроизводимыми стандартными единицами (введение, заключение, том, книга, глава, etc.), с другой – они всегда эмоционально нагружены, экспрессивно заряжены [5, с. 12-13].

Очевидно, эти две черты в авторских прецедентных текстах “Предисловие к русскому изданию” и Author’s Note автобиографических мемуаров В. Набокова неразделимы и создают дополнительный смысл, а также экспрессивны. Это четко отвечает задачам В. Набокова автора при построении этих прецедентных текстов (Предисловия и “От автора”), которые являются интеллектуально-эмоциональными блоками, стереотипами, образцами. Как отмечает Ю.Н. Караулов, всякое обращение к прецедентным текстам и использование в дискурсе говорящей (или пишущей) личностью, всегда носит эмоционально-оценочный характер и является пока-

зателем “проявления творческого потенциала личности” [3, 219-220].

В теории литературы пролог – это предисловие к одному из видов художественного произведения. Пролог имеет свои особенности, прежде всего, это часть произведения органически может быть и не связана с самим повествованием. Иногда пролог отдален от основного текста как временным параметром, так и пространственным.

В “Предисловие к русскому изданию” мемуаров автор Владимир Набоков концентрирует внимание читателя не только на событиях, которые будут описаны в основном тексте мемуаров, но и на том, как создавалось произведение, как соотносятся друг с другом английский и русский варианты мемуаров.

Анализ показывает, что и английский и русский вариант имеет ретроспективную и проспективную направленность:

(ретроспекция)

Ее цель – описать прошлое с предельной точностью.

...the author's European past...

(проспекция)

Вот звон путеводной ноты.

If there are any lapses...

В ретроспективном плане упоминаются события, факты, обстоятельства, необходимые для более полного раскрытия содержания мемуаров.

Когда, в 1940 году, я решил ...моя беда заключалась...

Книга писалась долго...

В проспективном плане, автор располагает читателя к адекватному восприятию идеи произведения.

Удержав общий узор, я изменил и дополнил многое. Предлагаемая книга...

Предисловие органически связано с самим повествованием, с первых строк автор-мемуарист раскрывает непосредственного адресата произведения, адресуя к нему в посвящении: *Посвящаю моей жене. – To Vera.*

Наряду с общим, типичными признаками всякого предисловия, каждое отдельное отражает авторскую индивидуальность.

Так, в предисловии В. Набокова не представлены действующие лица, но имеется указание на автора-персонажа – *я*, память Мнемозина – движущая сила всего повествования, заданы пространственно-временные координаты:

...обнимает период почти в сорок лет – с первых века по 1940...

Author's European past.

Оба предисловия органически связаны с последующим изложением и едины в отношении стилевой манеры автора мемуаров.

Сам факт упоминания языка “*Аввакума, Пушкина... – няни...*” настраивает русскоязычного читателя на определенное эмоциональное восприятие. Ретроспекция проявляется в том числе и в отношении писателя к языку, к трудностям при переводе мемуаров “*на прежний, основной язык*”.

Естественно, бросается в глаза различие двух предисловий. В английском варианте лишь упоминается цель – показать европейское прошлое как можно точнее, и указаны главы, которые печатались в американских журналах ранее:

This account of the author's European past is as truthful as he could possibly make it.

Chapter I to IV, VI to XII, and XII appeared in the New Yorker.

Характерная особенность “Предисловия к русскому изданию” / *Author's Note*, заслуживающая особого внимания – посвящение. Сравните формулировки и конструкции: *Посвящаю моей жене. – To Vera*. Формально эти посвящения абсолютно разные, но и в одном, и в другом случае автор- мемуарист имеет в виду одного и того же человека – свою жену Веру Слоним. Именно ее историк и литературовед Сесар Видаль назвал “женщиной, которая создала Набокова” [1].

Другой отличительной чертой русскоязычного предисловия является то, что особое место в нем занимает память-Мнемозина, которой автор-персонаж дает “не только волю, но и закон”:

...цель – описать прошлое с предельной точностью и отыскать в нем полнзначные очертания, а именно: развитие и повторение тайных тем в явной судьбе. Я попытался дать Мнемозине не только волю, но и закон.

Недостатки объявились такие..., так много было и пробелов..., что точный перевод был бы карикатурой Мнемозины. (подчеркнуто нами. – Л. К.)

В самом конце мемуаров В. Набоков отмечает, что “мог бы легко придумать” ускользнувшие из памяти подробности и детали отъезда автора и его семьи в США, но он не “нарушить чистый ритм Мнемозины”; которого он “слушался с самого начала” работы над мемуарами.

Наше исследование показало, что память-Мнемозина задает ритм не только предисловию, она вносит свой вклад в создание метатекстового каркаса СКД-мемуаров. Мнемозина помогает “работать” другим метатекстовым операторам обеспечивать связность текста, но, будучи в некотором смысле персонажем, не может быть названа “иностранной телом” в пространстве текста, хотя соединяет семантический узор различных элементов СКД, помогает выстроить перспективу, и объединяет все части книги в единое целое (Мнемозина – память – *memory*; мемуары – *memoirs*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Видаль С. Женщина, которая создала Набокова // www.pseudology.org.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1983.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
4. Кривошлыкова Л.В. Лингвистические параметры двуязычного дискурса В. Набокова «Другие берега/Conclusive Evidence»: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2008.
5. Наумова Е.О. Особенности функционирования прецедентных текстов в современном публицистическом дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2004.